

расскажу о своем товарище

Доброе сердце актрисы

Ни один самый опытный критик не сможет оценить актерской работы «изнутри». Эта сторона творческого процесса закрыта для тех, кто сидит в зрительном зале. Между тем интерес к «секретам» актерской профессии не исчезает. Сколько существует актерство, столько разгадывают его тайну. Но и сегодня зрители задают вечные вопросы: «Как вы работали над этой ролью? Почему ваш персонаж поступил так, а не иначе? Почему эту роль играет именно вы?»

Сегодня вечером играет Галина Громова. Я хочу поделиться мыслями с теми, кто пришел посмотреть эту актрису, кто следит за ее работами на сцене, разочаровывается ее неудачами и счастлив, если Громова — «в ударе» — словом, с теми, кто равнодушен к творчеству актрисы областного театра драмы Галины Громовой.

Каждый актер, выходя на подмостки, создает свой микроклимат, который либо раздражает партнеров, либо объединяет. Громова никогда не старается что-то искусственно создать, ее естество растворяется в атмосфере самого спектакля, с ней легко играть, приятно общаться. Открытое лицо актрисы непосредственно выражает все, чем она «наполнена» в данный момент. Ложь на нем не приживается. По глазам Громовой-актрисы можно безошибочно понять, верно ли играется сцена. Мне кажется, что ей стыдно, когда сцена теряет естественность, а проигрывается технически и неорганично. Ее глазам стыдно.

Сама источник искренности, она наделяет своих героинь простотой и достоверностью. Таковы, Нюрка — «В день свадьбы» В. Розова, Маша — «Смотрите, кто пришел!» В. Арно, Таня — «Судья» М. Горького, Зоя — «Спешите делать добро» М. Рошина.

Если Нюрка («В день свадьбы») связала свою жизнь с сельчанами — по велению совести помогает всем, кому требуется помощь, если, переживая ситуацию разрушенной любви, все-таки отпускает Михаила, — я понимаю, что доброе сердце актрисы, отданное на сегодняшний вечер ее Нюрке, не может поступить иначе.

Я задаю себе вопрос — почему ей удаются роли современниц? Какой тип женщины выпало ей по актерскому жребию воссоздать в театре?

Сама небольшого роста, чуточку угловата, подстрижена «под мальчика». Но не девочка-подросток — сценический образ Громовой. Грудной, мягкого тембра голос, согретый жаром доброй души, укрупняет ее героинь.

Из «своего парня» в джинсах, ищущего собственное «я», превращается Маша («Смотрите, кто пришел!») в женственное, ранимое создание. Судьба не состоялась. И как обнаженная душа стоит в луче театрального света громовская героиня, стоит перед всем людским миром, не понимая, зачем люди обижают друг друга.

Мне, как партнеру по сцене, особенно понятно душевное движение Тани («Судья»), желание дойти до самой сути того, «что сегодня происходит». Зачем вошел в ее мир «судья», по какому нравственному критерию он вершит расправу над людьми? Ощущение близкой трагедии не дает Тани покоя, она ищет истоки «ползущей» беды, обращается к Павлу, Софье, Захаровне. Она не хочет несчастья, ей нужен в доме мир. Голос Громовой — камертон тревоги: где грань между порядочностью и подлостью, между чело- веколюбием и ненавистью?

Я вслушиваюсь в интонацию Громовой — в ней нет недосказанности, скрытого смысла, ложной многозначительности, она предельно конкретна.

Зоя («Спешите делать добро») не «камуфлирует» свое отношение к поступку мужа, который привел в дом чужого человека. Она стремится к ясности, правде. Она не может жить не в ладу с совестью. Как и все героини Громовой, Зоя — открытый человек. Искренние симпатии к «приведенной» Оле по диалектике жизни сменились искренним неприятием ее. Душа Зои подсказывает резкий, но честный выход — Оля в доме не нужна. И опять Зоин поступок — это путь к миру.

Судьбы всех героинь как будто живут в судьбе самой Громовой. Вот почему она «не спеша» делает на сцене добро». Человеческая сущность сливается со сценической, и это мне кажется основным достоинством актрисы.

Л. ОДИЯНKOVA, актриса.

НА СНИМКЕ: Г. Громова.

Фото Г. Чичулина.

Вечерний Новосибирск
г. Новосибирск

17 ДЕК 1982